

Частный детектив
Татьяна Ковалева

МАРИНА СЕРОВА

Добро
пожаловать
в ад

16+

Марина С. Серова
Добро пожаловать в ад
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167200
Серова М. С. Добро пожаловать в ад: Повесть: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-22014-4

Аннотация

Как порой жестока судьба! Чтобы помочь своей смертельно больной дочке, Наташа, с согласия мужа, идет на беспрецедентный шаг: в обмен на деньги становится любовницей известного преступного авторитета. Но недаром говорят, что беда не приходит одна. Авторитет убит при странных обстоятельствах, и следственные органы обвиняют в его смерти Наталью. Доказать невиновность молодой женщины, ставшей жертвой обстоятельств, под силу только настоящему профессионалу – частному детективу Татьяне Ивановой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина Серова

Добро пожаловать в ад

Глава 1

МУЖЧИНА, ПРИЯТНЫЙ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ

Хмуренькое осеннее утро мрачно смотрело в заплаканные окна, встречая мое пробуждение тоскливой серостью и безденежьем. В последнем обстоятельстве мне, кроме себя, винить было некого.

Я предприняла несколько тщетных попыток занырнуть обратно в сладкие сновидения, но разные гадкие проблемки, словно стая зудящих комаров, погнали меня прочь из родной нагретой кровати, заодно они выгнали из моей души остатки покоя, поселив в ней тревогу и волнение. В голове воцарился полный мрак...

Собственно, проблемка была одна: как это я сумела вчера просадить все деньги в эту чертову рулетку, хотя с первого взгляда было ясно, что в этом ночном игорном заведении дело совсем нечисто, выигрыши там всегда мизерные, а проигрыши огромные!

Перед моим внутренним взором красными огнями заго-

релась сумма, которая вчера перекочевала из моего кармана в чей-то пошире. Кошмар! За эти деньги я столько раз рисковала жизнью в бесконечных погонях, смертельных схватках, по нескольку суток не спала, а порой и не ела. Годами до этого тренировалась, училась и готовилась. Не для того же, чтобы просаживать свои гонорары в нечестных играх! Не для того я стала частным детективом!

Сильные струи горячего душа разбивались о мои хрупкие плечи, пока я распинала саму себя на чем свет стоит. Мне теперь надо не один заказ отработать, прежде чем вернуть хоть половину проигрыша. Я забыла свой купальный халат в спальне, и мне пришлось шлепать за ним нагишом. Из набитой паром ванной я попала в ледяной коридор, и мои ощущения были близки к мазохистскому экстазу. Был конец октября, а батареи излучали мертвенный холод – словом, все в тот день собиралось уже с утра привести меня в состояние полного нестояния.

«И сама виновата, Татьяна, – грызла я себя. – Не фига было шляться без дела по злачным местам с деньгами в кармане. А раз уж так чешутся руки, чтобы выкладывать на стол пачки потом и кровью добытых денежек, то, как говорится, чеши в другом месте! Лучше бы купила какой-нибудь обогревательный прибор.

Нет, все же хозяйственные побуждения не являются доминантой моего поведения», – заключила я, обозревая свою кухню. Неплохо бы сварить кофе, но кофеварка была не мы-

та с третьего дня, плита имела вид поля после боя с кровавыми пятнами разлитого и застывшего борща, а вид авгиевых конюшен, открывшийся мне под мойкой, да и в самой мойке, послужил последним мне укором совести, вынести который было уже выше моих сил. Да, именно сегодня я вполне сподвигнута на генеральную уборку!

Никаких заказов вроде бы не предвидится, самое время привести в порядок квартиру, разгрести завалы в кладовке, вынести наконец ряды пивных бутылок, которые я настроила под раковинной. Правда, они были закрыты от посторонних глаз изящными дверцами, но горе тому, кто решился бы, как я сейчас, эти дверцы приоткрыть. Батарея бутылок, банки, склянки, тряпки, тазики и щетки – все грязное – вываливались с грохотом на пол, довершая картину всех моих оснований для злостного утреннего самоедства.

Да, говорила мне мама: «Дочка, как же ты будешь одна жить!» Нет, порядок я, конечно, периодически наводила – по принципу: все лишнее распахивается по ящикам, кладовкам и шкафчикам. И если возникало общее впечатление чистоты и простора, то в вышеупомянутых вместилищах царило, конечно, полное безобразие. И именно сегодня я вознамерилась с ним покончить! Уборка в кладовой, где до потолка громоздилось все, что давно пора выкинуть или, еще лучше, – сжечь, могла вполне послужить достойным искуплением за мои вчерашние грехи.

Часа в полтора я, как бешеная кобыла, для которой семь

верст не околица, перелопатила все завалы, и возле входной двери выросла куча барахла, подлежащая выносу. Облачившись в спортивный костюм постарее, завязав голову платком и накинув мужскую куртку, любезно оставленную мне одним бывшим любовником (все, что он мне оставил приятного), я нагрузилась сумками с мусором и покинула свою квартиру.

Двери лифта открылись у меня перед носом, пока я, громыхая бутылками, пыталась нажать кнопку. Из кабины выступил необыкновенно приличный господин с редкостно приятным лицом, облаченный в модного стального цвета куртку «навигатор» и отличные ботинки.

Господин покосился в мою сторону не без подозрений, и его гладкое лицо приобрело смущенное выражение. Пока я пыталась втиснуть все пакеты с мусором в лифт, мужчина средних лет приятной наружности и, я бы сказала, окружности подошел к двери и нажал кнопку звонка. Я в срочном порядке принялась обратно вытаскивать свое барахло, попутно воюя с закрывающимися дверями лифта, и спросила:

– Простите, вы звоните в мою квартиру – вы ко мне?

Мужчина смутился, что невероятно шло к его дорогим ботинкам, и сказал, мило заикаясь:

– В-вы Татьяна Иванова?

– Ну конечно! – Я улыбнулась ему во всю ширь своих белоснежных зубов, искупая тем самым свой наряд. Раз уж меня застучали в неподходящий момент, то надо не теряться, а брать быка за рога, раз уж он пришел. Хотя на быка мужчина

был как раз не похож – очень уж милый и интеллигентный. Да и рога ему совсем не к лицу.

– Проходите, проходите! – Я открыла дверь, стараясь установить свои пакеты у входа с минимальным грохотом, но грохот все же получился, и мужчина, страшно смущаясь, испуганно вошел, глядя на меня широко раскрытыми, желтыми, как у тигра, глазами. Чувствовалось, что он волнуется. Конечно, ни на какого бандита и даже на честного бизнесмена он не походил. Я пока затруднялась с ходу определить его социальный статус.

Я провела смущенного гостя в гостиную, усадила в мягкое кресло, сама скинула куртку, платок с головы, предложила сварить кофе, мысленно представляя, как буду сейчас полчаса намывать кофеварку – до нее ведь руки-то еще не дошли.

– Спасибо, ничего не надо! – тихо и грустно сказал таинственный гость и тонко, как-то печально усмехнулся, отчего у его желтых глаз образовались легкие морщинки. Трудно было определить, сколько ему лет, но можно было все же предположить, что в районе сорока. Хотя с первого взгляда можно было дать не больше тридцати: моложавая стройная фигура, легкие движения, гладкие щеки, отсутствие какой-либо мужицкой заматерелости. Только седоватые, довольно редкие волосы да эта тонкая усмешка, а главное – особое выражение глаз позволили предположить, что под сорок ему все же есть.

– В-вы частный детектив? – спросил мужчина без возраста с явным чувством неловкости.

– Ну конечно! – Я поощряла его улыбками, чтобы хоть как-то создать легкую непринужденность в общении. Этот клиент, если он, конечно, клиент, пришел очень кстати после вчерашнего моего проигрыша, и я была готова уже перед ним в лепешку расшибиться – да и на редкость приятный был мужчина! Под верхней одеждой на нем оказался очень хороший, стального опять же цвета костюм, купленный явно не в нашем городе, очень модная рубашка и галстук в тон костюма – он выглядел, как будто сошел со страниц германского каталога «Отто», и только растерянное и озабоченное лицо противоречило его весьма успешному облику.

– Владимир Целиков, – представился мужчина из каталога. – Я врач из клиники гематологии. Дело в том, что мне рекомендовал вас один знакомый. У меня сложилась очень щекотливая ситуация, и я вынужден обратиться к вам.

Владимир смущенно замолчал.

Да, вот врачи пошли, думалось мне, пока я разглядывала его галстук: такие примерно я видела в одном дорогом универмаге во Франкфурте. А говорят, они по году зарплату не получают!

– Слушаю вас очень внимательно, – сказала я, надеясь на интересное и необыкновенное дело. Не каждый день являются такие врачи в дорогостоящих галстуках и ботинках. Как правило, моя клиентура – бизнесмены, потерявшие до-

кументы, шантажируемые конкурентами по бизнесу, и прочие. Был и врач один – главный психиатр области, у которого стянули его научное открытие. Но я бы не сказала, что люди данной профессии часто являлись к частным детективам.

Врач, который по году не получает зарплату, продолжил:

– Дело в том, что это сугубо личное, частное дело, можно сказать, моя личная жизнь! Чисто семейное дело, понимаете ли, – его голос немного дрогнул. Владимир, видимо, сильно был взволнован.

Интересно, у мужчин с обложки тоже бывают проблемы в личной жизни? Я вся обратилась в зрение и слух: этот человек был мне необыкновенно интересен. До ужаса хотелось заняться поскорее его делом, в чем бы оно ни заключалось.

– Понимаете, все очень просто... М-мне каж-жется, что моя жена мне изменяет! – И тут его глаза загорелись желтыми огнями, а лицо покрылось легкими розовыми пятнами. – Понимаете, муж всегда узнает обо всем последним, но только не я. Мне хотелось бы знать все наверняка. Я хочу, чтобы вы узнали, кто он и как вообще это все происходит! Мне нужны неопровержимые доказательства! Мне надо застукать их на месте, так сказать, преступления... – сказал он, и ему явно было немного неудобно. Все-таки мужчины стесняются говорить подобные вещи. Делать их – я имею в виду подобные «преступления» – они стесняются намного меньше... Это-то я уже хорошо уяснила из личного и чужого опыта.

Но, честно говоря, меня окатила волна легкого разочарования. Я-то ожидала чего-то поинтересней. Следить за изменяющими женами мне совсем не улыбалось – вот скука-то! Этак я один день за ней похожу хвостом, без всяких проблем установлю ее любовника и получу за это, разумеется, жалкие гроши.

Владимир Целиков смотрел в окно, и по его лицу, по-моему, пробежала тень ревности. Я мысленно приставила к его светлomu челу большие оленьи рога – рога не приставлялись. Он обернулся ко мне:

– Я знаю ваши расценки: вы получите двести долларов в день. Думаю, один, ну максимум два дня будет достаточно. Если вы, конечно, согласны... – добавил он смущенно.

Будь на его месте какой-нибудь другой, обычный, мужчина, не столь приятной наружности и обхождения, я бы, наверное, с удовольствием отказалась. Несмотря на заунывные романсы, которые печально исполнялись моими истаявшими финансовыми средствами... Иногда совсем не деньги играют решающую роль.

Но этот Владимир Целиков – загадочный врач, выкладывающий свою полугодовую зарплату за один день слежки за его женой, – меня как-то очень заинтересовал. Почему-то появилось предчувствие, что слежкой за его женой дело не ограничится. Да и вообще что-то тут не так. Если ему так приспичило застукать свою благоверную на месте преступления, то это можно вполне сделать и без услуг частного де-

тектива. В конце концов, и самому можно проследить. Или денег девать некуда?

Короче, я глубоко вздохнула и рухнула с моста в воду, прежде чем успела обдумать все недостатки и преимущества предложенного дела:

– Конечно, я принимаю ваш заказ! Но вы должны мне подробно описать вашу жену, показать ее... Где она бывает, чем занимается?..

– Да-да, разумеется! – обрадованно оживился новоявленный ревнивец.

Интересно, каков должен быть любовник, если есть такой вот красавец муж с изумительной сексуальностью во взоре, с тихим вкрадчивым голосом и благородными чертами... Так похожий на Ричарда Гира своей проникновенной усмешкой.

Однако я отвлекаюсь. Тем временем загадочный доктор начал свои ревнивые измышления:

– Понимаете, у меня молодая жена, ей двадцать четыре года. Мне, для сравнения, сорок три...

Я, мило улыбаясь, вставила:

– Ну что вы – ни за что на свете нельзя подумать, хотя, конечно, это самый расцвет для мужчины! И вы вообще действительно так уверены, что у вас есть какие-то основания полагать, что ваша жена?..

– Я уверен в этом на сто процентов, – убежденно сказал он. – Мне только надо точно знать, кто он, где они встречаются, как давно это продолжается, вообще все-все.

Я кивнула головой: понимаю, понимаю! Владимир Целиков смотрел в одну точку своими желтыми глазами с маленькими зрачками, в которых сверкали молнии. Охотно могу представить себе сцену расправы над неверной супругой и ее незадачливым хахалем. Может, зря я в это ввязалась? А то и мне достанется под горячую-то руку. Знаю я, как это бывает, – супруги помирятся, а Тане Ивановой достанется за полученную информацию. Ох и скользкое дельце. И не особо интересное к тому же.

– Мы живем вместе вот уже шесть лет, у нас сыну четыре года – хотя это все неважно, – продолжал он. – Вам надо проследить все ее маршруты – у нее точно кто-то есть. Я знаю! Также желательно все это как-то зафиксировать: фотографии, пленка, видео!

– Опишите, как обычно протекают ваши будни, когда вы бываете дома, где и как она работает, чем занимается, – попросила я.

– Она, ее зовут Соня, работает в юридической фирме «Элком», стажирется как адвокат – юрист она там, в общем. Иногда ведет защиту в суде, – и замолчал, снова глядя в одну точку.

– Вы думаете, ее... связь лежит именно в этой области – ее работы, так сказать?!

– Честно говоря, не знаю, – подумав, ответил новоиспеченный Отелло. – Я и прошу вас разобраться. Она работает... примерно до пяти часов, никогда не задерживается. Я

прекрасно знаю всех ее сослуживцев – думаю, они исключаются. Мы оба уходим утром в восемь часов, собираемся после пяти, наш сын находится полный день у бабушки.

– На чем же основываются ваши подозрения? – спросила я. – Если я правильно поняла, место работы вашей жены вы исключаете, может, она еще где-то бывает?!

– Не знаю – может, и бывает. У нее ведь работа часто по свободному графику – она куда хочет, туда и ходит целый день. Часто по подружкам. Но я знаю точно – у нее кто-то есть, иначе я не стал бы вас беспокоить! – сказал Владимир с милой смущенной улыбкой и полез во внутренний карман пиджака.

На свет божий были извлечены несколько фотографий и два адреса: один адрес указывал мне местожительство их семейства, другой – координаты фирмы, где работала Соня. С одной фотографии на меня глядела широко распахнутыми черными глазами изящная женская головка с очень пикантными чертами лица: вздернутый носик, живописные приподнятые брови и такие губки, которые вполне могли бы послужить эталоном для реклам губной помады. Словом, это была очень смазливая мордашка с немного капризным выражением. Ясно как день – это была жена Соня.

Вторая фотография изображала молодую адвокатшу в рост, и я имела возможность установить, что Соня также отличалась хорошей фигурой и вообще была очень изящной. Ее головка с гладко прилизанными черными волосами по-

мещалась на длинной лебединой шейке. Третья фотография изображала все семейство в полном составе: Владимира, Сою и их симпатичного мальчугана.

– Пусть это будет у вас. – Он протянул мне фотографии. – А это задаток. – Он достал из бумажника двести долларов.

– Хорошо, тогда я сегодня же начинаю слежку! Думаю, я скоро все узнаю. Того, что вы мне сообщили, – вполне достаточно. Я без проблем найду вашу жену и установлю все интересующие факты, – сказала я без тени сомнения.

И не такие дела приходилось решать! Не в первый раз, как говорится, замужем.

Владимир облегченно вздохнул и поднялся.

– Спасибо вам огромное!

– Да что вы – пока не за что! – скромно сказала я.

– Когда все станет ясно, позвоните мне на работу или подходите туда – вот адрес и телефон! – Владимир протянул визитку, где значился адрес клиники.

– Хорошо, не волнуйтесь! – Честно говоря, мне уже хотелось побыстрее приступить к этому нехитрому делу и побыстрее его закончить. Чего тут чикаться-то.

Как я ни симпатизировала этому врачу, такие дела для частного детектива – просто наказание. Чревато потерей профессионализма. Можно даже мозги не включать! И риска никакого, что тоже мне не по душе – я предпочитаю захватывающие и опасные приключения, чтобы сердце замирало.

Но и небольшие деньжонки тоже зарабатывать надо, по-

этому слезка за неверной женой Соней все же состоится. Не все коту масленица...

Мы попрощались, как старые друзья, объединенные общей целью. Приятный во всех отношениях, интеллигентный мужчина Владимир Целиков покинул мою квартиру, а я осталась в раздумьях: то ли мне закончить сначала уборку и выпить наконец по полной программе кофе, так, чтобы пенка поднималась три раза, а запах настоящих кофейных зерен долетал до соседних домов, то ли мне немедленно собраться и бегом бежать разыскивать неверную жену врача.

Так как за окном начался проливной дождь, я решила все же организовать себе кофейку и раскинуть пока свои магические гадальные кости в спокойной обстановке. Хотя с первого взгляда казалось, что это дело Целикова было проще пареной репы, меня грызли все какие-то смутные предчувствия... Мой астральный двойник предостерегающе грозил из темноты подсознания пальцем.

Глава 2

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ

Божественный запах колдовского напитка из Бразилии одурманивал, стена дождя за окном и уютно горевший светильник на кухне располагали к размышлениям. Хотелось прикоснуться к будущему, и я достала из мешочка три двенадцатисторонние кости, сконцентрировав мысли на одной формулировке:

«Что меня ожидает при выполнении данного заказа?» Кости выдали сочетание: 13+30+8, что означает:

«Внимание! Рядом неизбежное горе, и оно не заставит себя долго ждать!»

Я сделала слишком большой глоток горячего кофе и обожгла себе язык. Обычно мои волшебные косточки меня не подводят – надо только уметь их понять. Если мне подается сигнал о близкой беде – надо ее поскорее увидеть и по возможности предотвратить.

Хотя, честно говоря, не представляю, о каком таком неизбежном горе может идти речь в данном случае. Ревнивый муж убивает неверную жену? Конечно, я не должна этого допустить – моя работа не может служить причиной кровопролития. Если он с ней разведется – это его право. Да и какое же это горе? Переживет она это как-нибудь – адвокат все же,

да и собой чересчур хороша... Сама виновата.

Однако кости есть кости – от их предсказаний далеко не уйдешь. Так что пора мне собираться в путь-дорогу. Причем собираться с максимальным сокрытием своего природного облика.

Я подошла к своему шкафу, добрая половина которого была забита маскировочными одеяниями и париками. Для слежки за молодой и наверняка ушедшей особой, к тому же с высшим юридическим образованием, мне надо максимально слиться с любым фоном – улицей ли, офисом, обратиться в незаметную тетку – такую, каких тысячи в Тарасове. Причем придется, наверное, по ходу дела и менять неоднократно облик. Для начала я нацепила на себя специально для таких целей предназначенный серенький трикотажный костюмчик производства Республики Беларусь, сидящий на мне мешком, который на вид прибавлял к фигуре килограммов двадцать. Сверху предназначался болоньевый плащ на кнопках – в меру убогий, чтобы не вызывать внимания, и короткие сапожки, продававшиеся в магазине «Великан» за смешную цену и быстро раскупаемые тарасовскими тетками с «химиями» для ходьбы по бездорожью.

«Химией» на голове я, конечно, не обладала, да и мое лицо двадцатисемилетней девушки мало вязалось с таким облачением. Зато у меня имелся в арсенале чудный паричок – а-ля Надежда Константиновна Крупская. Из него я соорудила небольшой валик сереньких волос и водрузила на голову.

Уже лучше! Добавим очки в зеленой пластмассовой оправе, напудрим лицо в несколько слоев и подкрасим немного губы розовой помадой – и вот из зеркала глядела уже вполне готовая тетенька неопределенного возраста, никому не заметная и не интересная. Вряд ли придет в голову этой красавице Соне обращать внимание на мелькающую поодаль невнятную гражданку с авоськами.

Авоськи у меня тоже в хозяйстве имелись: в них погрузились все необходимые частному детективу предметы. Я взяла с собой на дело подслушивающее устройство, диктофон, маленькую видеокамеру – может, удастся заснять эту предполагаемую Эммануэль, так сказать, на месте преступления, также не помешает набор отмычек, наручники и «макаров» – никогда нельзя знать наверняка, к чему приведет меня то или иное дело. Как часто самые невероятные мои приключения начинались с вроде бы рядовых неинтересных заказов. Как покажет в дальнейшем оборот этого дела, мои предчувствия, как всегда, напророчили истину.

Я предусмотрела также и смену имиджа на случай, если Сонечка в перерыве между своими хлопотными адвокатскими и любовными делишками обратит на меня слишком пристально свои блудливые глазки.

При выворачивании наизнанку мой двусторонний плащ из темно-серого становился болотно-зеленым, в одну из авосек погрузился также сменный парик излюбленного тарасовскими женщинами цвета «баклажан».

Естественно, садиться в таком вот виде за руль своей «девятки» как-то не очень подходит, поэтому общественный транспорт либо пеший ход – вот мои теперешние средства передвижения.

На улице осенняя слякоть и пронзительный ветер заставляли задрипанных прохожих спешить и жаться по стенкам, чтобы не быть облитыми по уши грязью, летящей из-под колес машин. Я с радостью подумала о своей чистенькой бежевой «девятке», мирно дремавшей в гараже.

Через двадцать минут переполненный автобус выдавил меня, как пасту из тубика, на нужной остановке, и я, пройдя несколько метров мимо одного административного учреждения, наткнулась на огромную вывеску: «Адвокатская фирма „Элком“». Адвокаты сидели на первом этаже старинного особнячка, где всеми силами постарались устроить так называемый евроремонт, печку залепили белыми панелями, а чудные полукруглые окошки завесили жалюзи.

В вестибюле возле замаскированной печки восседала свежыкрашенная секретарша.

– Простите, а сегодня есть на месте адвокат Васин? – тихо осведомилась я, прочитав такую фамилию в графике адвокатских дежурств и уяснив, что Васина-то как раз сегодня нет.

– Вы что, читать не умеете? – высокомерно осведомилась девица, брезгливо выковыривая заевший факс.

– Ой, простите, мне он так нужен – может, он будет сего-

дня? – забормотала я, доставляя ей удовольствие своим прощенческим видом.

Секретарша оглядела мой болоньевый плащ и, по-видимому, осталась удовлетворена, потому что милостиво склонила свою голову болонки и сказала, смягчившись:

– Ну подождите, может, он в течение часа и подъедет!

Мне того и надо было. И я уселась на стульчик в коридоре на законных основаниях, получив возможность изучать обстановку и залучить адвокатшу Целикову.

Мимо сновали разнообразные юридические дамы, наконец появилась и Соня – ее нельзя было не признать по фотографии. Она с быстрым решительным топотком своих ботинок на высоченных манерных каблуках прошла к выходу, кивнув секретарше:

– Марин, я побежала – буду к трем! Если придет Земцов – его дело назначено на завтра на десять утра!

И Соня Целикова – мой объект для наблюдения – пулей вылетела из офиса, оставляя за собой шлейф французских ароматов и тревожную ауру.

В мою сторону она даже не взглянула, хотя полами своего черного, тончайшей кожи плащика задела бесцеремонно мои авоськи. Я поднялась с места и обратилась к секретарше:

– Ох, извините, Васина, наверно, не дождусь. Как-нибудь в другой раз! – и вылетела следом за шустрой Целиковой, кожаная спина которой маячила уже через дорогу.

Вскорости я ее догнала и шла следом, варьируя дистан-

цию. Каблучки Целиковой твердо стучали по тротуару в направлении проспекта, и я быстро выяснила, что она была не самым трудным объектом для слежки – похоже, ее ничего больше не волновало, кроме собственного отражения в витринах магазинов. Она парила над толпой, гордо вскинув свою маленькую чернявую головку с туго закрученной шишкой волос, не замечая моего упорного взгляда.

Жена врача куда-то бодренько шагала, виляя задом, явно не подозревая за своей спиной частного детектива в обличье неприметной тетеньки. Периодически она поворачивалась профилем ко мне, и я видела ее вздернутый носик, живописную бровь и надутые накрашенные губки.

Так мы прошли полпроспекта и повернули на Горького. Через два квартала стало ясно, что Целикова направляется всего-навсего к себе домой, судя по их адресу – она живет на углу Советской и Горького. Что ж, пообедавать, наверное, решила. А мне теперь остается только бессменно возле нее дежурить, чтобы не проморгать главное – ее любовника.

Судя по ее неприкрыто стервозной внешности, похоже, что таковой все же имеет место быть. Если судить только по внешнему облику, то она словно сошла из классического голливудского триллера, где главная героиня вьет изо всех мужиков веревки и все заканчивается горой трупов, на которых восседает она с миллионом долларов. Хотя насчет мадам Целиковой делать выводы еще рано, думала я, заворачивая следом за ее плащом во двор их дома.

Ее муж – господин, приятный во всех отношениях, – указал мне на бумажке номер их подъезда – второй. Но Целикова, осмотревшись вокруг, завернула почему-то в третий. Так... К соседке, может, забежала – лясы поточить, чайку попить с вареньицем? Мой, как говорится, святой долг – все установить, и я недолго думая ринулась за ней следом.

В подъезде Соня обернулась и подозрительно меня осмотрела. Я ссутулилась и начала копать в авоськах, давая ей возможность убедиться в моей безобидности. Юридическая дамочка кинула на меня недобрый косой взгляд, поджала губки, запорхнула на второй этаж, встала возле железной двери и начала поправлять прическу. Она косилась на меня и не торопилась нажимать кнопку звонка, а я, тяжело отдуваясь, шлепала себе не торопясь по ступенькам, как будто мои авоськи были неподъемной тяжестью. Целикова дергалась и не звонила – она, можно сказать, била копытами, переминаясь с ноги на ногу, рылась в сумочке, делая вид, что ищет ключи. Я тоже не торопилась и сделала небольшой привал между лестничными пролетами.

Целикова, по-моему, забеспокоилась. Она рьяно копалась в сумочке, чем-то гремела и раздраженно на меня поглядывала. Мне явно надо было скрываться у нее из виду – иначе она никак не соглашалась приступать к своим таинственным планам. Но планы сами вышли наружу. Не успела я, подхватив авоськи, переместиться еще на два лестничных пролета, как железная дверь возле Целиковой открылась и оттуда вы-

сунулась рыжая мужская голова и весело пробасила:

– Ты что тут танцуешь? Я тебя в окно видел – заваливай быстрее! Не могу – соскучился! – Торчащая голова на секунду повернулась ко мне и скрылась в своей квартире, куда с недовольной миной, покосившись в мою сторону, прошествовала Соня.

Железная дверь захлопнулась, а у меня чуть не съехал с головы парик, оттого что мои собственные волосы, наверное, стали дыбом. В этой коротко стриженной мужской голове с торчащими ушами я узнала... известного киллера по кличке Абзац, чуть не замочившего некогда моего лучшего друга, гениального компьютерщика Дыка!.. У меня перехватило дыхание от неожиданности и неизмеримого возмущения!

Это же сам Абзац, которому все же удалось уйти от моей погони, – эта гнида живет вот тут, в центре города, и преспокойненько встречается на квартире с такими вот соседками! Редкая сволочь, на счету которого немало трупов, хотел укокошить моего Дыка и ушел от меня безнаказанным!

Я стояла в нескольких ступеньках от его двери, пытаюсь взять себя в руки, чтобы не вломиться немедленно к нему в квартиру и не огреть его пистолетом между глаз.

Через минуту ко мне вернулась способность соображать, и я начала понемногу переваривать события. Значит, дружок Сони Целиковой – интеллигентной, жеманной цацы, можно сказать, юриста и жены врача – киллер Абзац! Можно было

бы, конечно, предположить, что она, будучи адвокатом, ведет его защиту – может, допрыгался наконец до суда! Но что-то не доводилось слышать, чтобы клиенты так «соскучивались» по своим адвокатам, а те шлындали тайком к ним домой.

Однако дела нехорошие, можно сказать, совсем грязные. Опасные связи у этой Целиковой – недаром муж забеспокоился! Не завидую я ей!

Дорого бы я дала, чтобы увидеть и услышать то, что происходило за железной дверью, но ничего не попишешь – пока еще не время. «А ты, Абзац, от меня больше не уйдешь», – думала я, поднимаясь наверх, на случай если подозрительная дамочка прилепилась к глазку. Я потанцевала немного на пятом этаже и минут через пятнадцать спустилась вниз и вышла из подъезда. Во дворе притулился зеленый «Крайслер», похожий на башмак, – видимо, он принадлежал как раз Абзацу. «Ну все, голубчик, – ты попал», – думала я, вспоминая ревнивого мужа Сони.

Именно такие вот милые и интеллигентные люди способны зачастую на жестокие поступки: узнай этот тихий врач о том, что грубые руки рыжего мужика из соседнего подъезда, да еще и киллера по профессии, хватают его молодую жену, – думаю, Абзацу пришел бы конец. И свершилось бы долгожданное возмездие, от которого ушел тогда этот рыжий гад!

Я завернула в соседний двор и уселась на мокрую лавочку, рисуя себе упоительные картины расправы над ненавист-

ным Абзацем. Хотя картины, надо признать, были очень туманны, да и вся расправа вообще стояла под вопросом: Целиков мог вместо Абзаца прихлопнуть свою жену, или Абзац, в полном соответствии с избранной для себя профессией, замочить их обоих.

Словом, все было пока крайне неясно, и вообще на данном этапе я еще не располагаю достаточной информацией для каких-либо заключений – поначалу надо все как следует изучить, уяснить и предоставить весомые доказательства: пленку подслушанного разговора, фотографии – хоть что-нибудь. Одного увиденного мной может оказаться недостаточно, чтобы муж припер к стенке эту ушлую бабенку.

Да и как беспроегрышно разделаться с Абзацем, мне еще предстоит как следует обдумать. Словом, скучный заказ обратился для меня в важнейшее дело – сколько я мечтала отомстить за тяжелое ранение Дыка!.. Дык – одно из светлых воспоминаний, лучший и самый верный друг – бывшая любовь. Он – непризнанный компьютерный гений, и я – частный детектив, мы были как две молекулы в одном веществе – различны и неразделимы. Но моя профессия требует от меня полнейшей личной свободы, а его профессия – полной его самоотдачи, поэтому наш роман перешел постепенно в верную дружбу, объединенную пережитыми вместе бедами. Последнее время мы совсем редко виделись, но Дык по-прежнему занимал в моей душе самый теплый и светлый уголок.

А мерзкий Абзац, чуть не отправивший Дыка на тот свет,

наслаждается теперь жизнью в объятиях этой своей соседки!

Эх, Дык! Где-то ты сидишь, уткнувшись носом в ненаглядное лицо своего «Пентиума», а у ног твоих улегся, разложив уши по сторонам, верный пес-бассет по кличке Эскейп!

На этот раз Абзац не уйдет от расплаты... Однако мне надо спешить продолжать слежку за Целиковой – я должна предоставить ее мужу неопровержимые доказательства. В общем, конечно, удобно устроилась – не выходя из дома, можно сказать. Если что, скажет, к соседке забежала. Да если даже ее муж и нагрянет на квартиру ее приятеля, уверена: отовратиться она сумеет. Нужна пленка или фотографии – неопровержимые свидетельства, и я должна их добыть.

В моей голове сложился небольшой планчик. Я дождалась, спрятавшись за гаражами, пока Целикова вышла через час из подъезда и покинула двор, видимо, решив вновь обратиться к своим адвокатским обязанностям. Ее врач-рогоносец, наверное, находился в своей клинике, куда я должна принести доказательства.

Теперь я вновь зашла в третий подъезд, не чуя ног, взлетела по ступенькам и нажала кнопку звонка у железной двери. На счастье, Абзац открыл мне дверь, не спрашивая «кто», – видимо, приятно проведенное время несколько приглушило в нем профессиональную осторожность. Его красная физиономия бессмысленно смотрела на меня: да, паричок под

Крупскую здорово преобразил мою внешность – у Абзаца на лице не мелькнуло ни тени узнавания.

– Добрый день, это поликлиника номер один! Вы не прошли флюорографию! – объявила я дурацким голосом и нагло втерлась в предбанник между железной дверью и коридором.

– Я?! – обалдело глядел на меня Абзац. Конечно же, он или снимал эту квартиру, или точно уж не был в ней прописан, чтобы за ним являлись из поликлиники.

– Да – вы! Я тут по всем квартирам хожу – всем напоминаю! Все должны проходить флюорографию у нас по понедельникам с девяти до трех в пятом кабинете. Вы же – Иванцов?

– Н-нет! – радостно замотал рыжей башкой киллер-любовник. – Я не Иванцов.

– Ах, вы не Иванцов? Значит, Иванцовы живут выше! Ох, извините! – Я отступила обратно в подъезд, провожаемая его кривоватой улыбочкой.

Все, что надо было, уже сделано – я прилепила «жучок» весьма удачно в дверной проем. Теперь, когда Соня опять сюда явится, – все их разговорчики, по крайней мере в коридоре, я смогу услышать, преспокойненько сидя в машине возле этого дома.

А сейчас я должна продолжить за ней слезку – кто знает, какие еще темные планы кроются в ее голове! Но мой болоньевый плащ уже примелькался. Я забежала в соседний

двор, вывернула плащ наизнанку и переменяла свой серенький головной убор на паричок цвета «баклажан», сняла очки, густо подмалевала глазки и накрасила губы красной помадой в виде бантика – теперь я, вероятно, похожу лицом на кондукторшу трамвая.

И я вновь приступила к несению своего боевого дежурства в «Элкоме». Целикова носилась мимо меня как угорелая с бумагами под мышкой, водила под ручки своих понурых клиентов, кокетничала с мужчинами – видимо, ее разогревало обеденное приключение. Я сидела в углу, прикрывшись газетой, она меня не замечала.

Все-таки Целикова была немного дурой, заключила я, слушая ее несмолкающую трескотню. Несмотря на это обстоятельство, ее служебные дела, видимо, шли успешно, а клиенты адвокатши Целиковой добросовестно заблуждались на ее счет. На мой взгляд, она куда лучше умела вертеть своим аккуратным задом и строить глазки, чем строить защиту против обвинения. Хотя не исключено, что во мне говорила обида за ее мужа, которого, оказывается, можно так вот запросто променять на рыжего уголовника.

Тем временем вертлявая дамочка Целикова, порхавшая там и сям и зудевшая, как жужелица, подскочила к телефону.

– Так, Мариночка, мне надо позвонить! – и начала копать в записной книжке.

Я подошла поближе и стала внимательно изучать настенный календарь с изображением классического набора тара-

совских достопримечательностей: консерватории, памятника Чернышевскому и моста через Волгу. Соня рядом со мной начала тыкать изящным пальчиком в кнопки телефона. Я искоса смотрела и запоминала на какие.

Мама дорогая, да это же мой домашний телефон!

Пока Соня выслушивала длинные гудки в моей пустой квартире, я, стараясь не привлекать внимания, вылезла из адвокатской конторы и начала остервенело махать руками, подзывая такси. Через десять минут я переводила дух в своей квартире, поглядывая на телефонный аппарат. Повторный звонок не заставил себя долго ждать.

Голос Целиковой полез из трубки настырными обертонами:

– Добрый день! Это Татьяна Иванова?! У меня к вам важное дело! Где и как мне вас найти?

Я назвала адрес, и через полчаса, в течение которого я принимала свой прежний облик и обедала, на пороге моей квартиры оказался гость номер два – супруга первого гостя. В отличие от своего мужа Соня ничуть не стеснялась – после скороговорки скомканных приветствий она уселась на пуфик в коридоре, отказавшись проходить и сославшись на невероятную спешку и занятость. Во что охотно верилось. Затем Соня ошарашила меня следующими речами:

– Я умоляю вас мне помочь! Дело в том, что мой муж мне изменяет, – я это знаю совершенно точно! Если это не трудно, вы не могли бы проследить за ним и выяснить, кто она,

где они встречаются и как вообще у них все происходит! Я узнала о вас от своей подруги и решила, что только вы можете мне помочь! Мне нужны неопровержимые доказательства!

Пока я собирала в кучку свои разбежавшиеся в разные стороны, как испуганные курицы, мысли, Соня продолжила:

– Да вам будет совсем нетрудно за ним проследить – он обычный человек, врач и ведет обычный образ жизни. Но у него точно есть какая-то женщина! Я заплачу вам столько, сколько надо! – И она вопросительно на меня посмотрела.

Я уже собралась было рьяно отпереться от ее предложения – есть все же какой-то предел такому идиотизму? Потом, я уже как бы работаю на ее мужа!.. Ну и семейка – что там у них вообще происходит?! Но опять какое-то предчувствие, смешанное с чисто бабским любопытством, дернуло меня и заставило произнести:

– Хорошо... Вообще-то я такими делами не занимаюсь, но в виде небольшого исключения можно – я принимаю ваш заказ!

Соня просияла – мне вообще показалось, что ею руководят иные побуждения, чем обычная ревность. А если принять во внимание, кто любовник у нее самой, можно было смело сказать, что совсем не уязвленные чувства жены привели ее ко мне.

Она поведала мне о своем муже то, что я уже и без нее знала, и предоставила мне его фотографии, одна из которых

– в кругу семьи – у меня уже была, а также домашний адрес и адрес его клиники. Словом, Америку не открыла. Затем она всучила в мои руки задаток в размере ста долларов – видимо, семейный бюджет Целиковых на днях может сильно пострадать от взаимного недоверия обоих супругов! Кстати, приходит в голову такая мысль: а откуда у них вообще деньги – у простого врача и начинающей адвокатши?

Я выпроводила наконец новоявленную заказчицу и отдалась всецело на растерзание своим подозрениям и предчувствиям. Киллер Абзац не шел из головы...

Глава 3

ВНЕЗАПНЫЙ ОБОРОТ

Опять в болоньевом плаще и «баклажанном» парике я сидела в клинике, заняв очередь на УЗИ. Внимательно изучая объявление о том, какое количество жидкости необходимо принимать перед обследованием, и радуясь в душе, что мне не приходится нервно подергиваться на месте и поглядывать на двери с буквой Ж, подобно другим страждущим в очереди, состоящей из беременных женщин. Мимо меня, ничего не подозревая, периодически дефилировал врач Владимир Целиков, каждый раз в компании то молоденькой фигуристой медсестрички, то зрелой нафуфыренной врачихи.

Я периодически делала вылазки за ним по этажам клиники, но ни в чем криминальном Целиков уличен не был: он сидел по ординаторским, распивая чай в женском обществе, и служил предметом всеобщего дамского поклонения. Однако из кабинета заместителя главного врача Заточного А. А. Целиков вылетел с крайне недовольным лицом и, посмотрев на часы, поскакал по ступенькам вниз на первый этаж, и я, подхватив авоськи со своим шпионским арсеналом, ринулась к выходу следом за ним, оперев взгляд в его седоватую макушку.

Надевая на ходу куртку, мужчина, приятный во всех отно-

шениях, завернул за угол больницы, где на пустынной улочке притулился небольшой черный «Опель-Астра», за рулем которого сидела женщина – брюнетка с прической каре – и нетерпеливо выглядывала.

Владимир, оглянувшись по сторонам и не посчитав меня за что-либо интересное, уселся на переднее сиденье, и «Опель» рванул с места.

Ну, надо ковать железо, пока оно горячо, решила я и подбежала расталкивать дрыхнувшего водителя «Скорой помощи». Когда я назвала ему цену – он живо продрал глаза и вцепился в руль:

– Садитесь!

– Езжайте за тем вон «Опелем», но не приближайтесь слишком близко! – велела я, ерзая на месте от нетерпения: мне уже самой было интересно, что за странные дела происходят в семействе Целиковых.

Машина «Скорой помощи», конечно, не очень подходила для слежки, но других машин поблизости не оказалось. На мое счастье, через две улицы «Опель» завернул во двор небольшого кирпичного дома. Я в «Скорой помощи» за пять секунд поменяла облачение: вывернула плащ другим цветом наружу и сменила «баклажан» на голове на прическу Крупской, приведя шофера в состояние, близкое к шоковому. Вручив ему достойную плату за сообразительность, подхватив авоськи и поправляя на ходу парик, я ринулась во двор следом за «Опелем». Там как раз происходило высаживание

из машины – молодецки выпрыгнул Целиков, подавая ручку брюнетке лет двадцати шести, и они двинулись в подъезд, о чем-то весело споря.

Брюнетка была хороша собой – с отличной фигурой, подчеркнутой джинсами в обтяжку и короткой белой курткой. Она была неувовимо похожа на его собственную жену – Сонию.

Это все уже становилось необыкновенно интересно. Видимо, Целиков всю дорогу тяготел к женщинам одного типа. Если так, то и от этой брюнетки ему ничего хорошего ждать не приходилось, кроме неприятных сюрпризов!

Я ринулась за ними в подъезд, раздираемая уже не профессиональным, а чисто женским любопытством. На весь подъезд раздавалось жеманное щебетание брюнетки:

– Ой, Володя, ну прекрати меня хватать – неужели нельзя подождать до квартиры?

Я скорее достала диктофон и включила его: меня отделяло от них несколько лестничных маршей, но все было прекрасно слышно:

– Тихо, ну чего ты орешь, Света... Может, я соскучился? – прозвучал тихий голос ревнивого мужа Сони. – Где там у тебя за пазухой мои любимые игрушки?

Так, еще один соскучившийся. По своим игрушкам. Ну семейка – черт ногу сломит!

– Сейчас... Все по порядку: сначала кушаем, а потом... потом! – щебетала таинственная Света.

– А ты уверена, что его не будет дома? – спросил голос Целикова.

– Говорю тебе – он на три дня уехал. Ну же, пойдем! – слышался звон ключей и звук открывания железной двери. Затем все смолкло. Муж в дверь, а жена в Тверь – вот как это называется.

Запись на диктофоне, конечно, будет, но неважнецкая. Я поднялась на последний этаж, где находилась квартира Светы, и уяснила ее номер. Что ж, пока тут больше дел нет.

Я притулилась в углу двора в промозглой беседке, где было холодно и неуютно, и стала ждать. Все-таки надо довести дело до конца, хотя меня и накрыла скука. Пронзительный ветер продувал мой плащ, спасибо, хоть парик грел не хуже шапки-ушанки. Я развлекала себя прослушиванием записи на диктофоне и поиском Светиных окон. Через час примерно, когда мною целиком завладело острое желание послать этих Целиковых со всеми их похождениями подальше, Владимир вышел из подъезда и направился на улицу бодрой молодецкой походкой. Домой, наверное, к жене.

Они как раз все собираются дома после пяти – вспомнилось мне. Только я собралась добросовестно проводить верного мужа в недра семьи и решила уже с этим делом закрутиться, как вдруг на выходе из двора бодрый шаг Целикова чем-то прервался. Он неожиданно как-то закачался и в полсекунды осел на землю. Все происходило в полной тишине, не считая завывания ветра, – как кадр из немого кино.

Владимир Целиков лежал, распластавшись на грязном асфальте без движения. Я быстрым галопом поскакала туда, где над ним уже склонилась сердобольная бабулька с причитаниями:

– Ой, господи, господи – инфаркт, кажись! И такой молодой-то, ой, надо же «Скорую» скорее!

Не доходя и десяти шагов до него, мне стало ясно, что «Скорая» уже не поможет: совсем не инфаркт свалил с ног сорокалетнего здорового мужчину, спешащего к молодой жене от любовницы.

Висок господина, приятного во всех отношениях, навывлет пробила пуля.

Профессиональные навыки разыграли во мне прежде, чем разнообразные эмоции. Целикову было уже не помочь. Теперь красавец в расцвете сил и лет был обычным трупом, каких мне не один десяток доводилось видеть. Дело приобрело неожиданный оборот. Я не стала совместно с бабулькой склоняться и причитать – там поднавалила уже небольшая толпа. Сейчас разберутся, что к чему, приедет милиция, заварится каша – мне ни к чему светиться в своих париках и с диктофонами.

Мои пути с милицией не пересекаются. Я выполняла заказ своих клиентов относительно их частной жизни. Данный труп, так сказать, не охватывается рамками моего расследования. Но детективные мои устремления взяли верх, и я начала рыскать вдоль стены в поисках пули на мокрой зем-

ле. Мне повезло: таковой предмет был обнаружен мной возле бордюра, куда отскочил рикошетом. Вот и улика против неведомого убийцы!

Вещественное доказательство погрузилось в мой карман. Я огляделась: беззвучный выстрел мог быть произведен со стороны гаражей и сараев напротив дома и явно был сделан профессионалом. Не мог ли это быть киллер Абзац – дружок жены Сони? Именно данная персона, фигурирующая в этой истории на переднем плане, заставила меня полезть за гаражи и сарай.

Там, конечно, никого уже не было, не считая облезлой дворняжки. Я присмотрела сарайчик, который был повыше остальных, с маленьким открытым окошком. Выход находился с обратной стороны, где был уже совсем другой двор. Именно там скорее всего находился снайпер. Я вылезла из гаражей – Целикова грузили зачем-то в «Скорую помощь».

Вот она – неожиданная беда, которую предвещали кости. Пуля профессионального снайпера настигла тихого интеллигентного врача – моего утреннего смущенного гостя. Хотя я еще не знаю пока, какое это все имеет ко мне отношение, я делала свое дело, и неопровержимые доказательства измены жены Сони уже никому не пригодятся. Да и доказательства измены Владимира – кому теперь нужны?

О покойниках принято говорить либо хорошо, либо ничего. Короче, неудачное вышло дельце – очередное звено в цепочке моих невезений в последнее время. Сначала этот ко-

лоссальный проигрыш в «Черной гриве», потом эти неудачные заказы. Кто теперь заплатит за неопровержимые доказательства измены жены Сони?

Однако как можно счесть за неудачу обнаружение Абзаца?! Теперь же он у меня есть, можно сказать, под носом, тепленький, как пирожок, в домашних тренировочных штанишках. Кстати, а что-то он сейчас подделывает? Может, сворачивает поблизости со ствола свои прицелы и глушители, а я тут предаюсь бесплотным сожалениям и позволяю гаду дальше мочить безвинных людей! Конечно, Абзац! Убрать мужа своей любовницы, а может, и выполнить чей-то заказ – его, как говорится, служебный долг, почетная обязанность старого киллера!

Обыск соседних дворов не принес мне ничего, кроме промокших ног. На улице быстро темнело – неласковый осенний день плавно перетекал в вечер, когда промозглость, ветер и дождь гонят людей забиваться в теплые уютные кухоньки и сидеть там за теплыми семейными разговорами, прихлебывая чаек или там кофеек, кому что по душе и по карману.

А вот Владимир Целиков, видимо, опоздал к семейному ужину навсегда. Долго не раздумывая, я отправилась на такси к дому Целиковых. Окна квартиры, где обитал Абзац, были темны. И «Крайслера» во дворе не было. Хотя это, конечно, ни о чем еще не говорило.

Во двор заехала милицейская «семерка», и тощий следователь с востреньким носиком шмыгнул в подъезд Целикова

– он нес печальную весть.

Что я еще могу тут поделывать? Как-то не ко времени будет соваться сейчас к ним в дом, куда пришла беда.

Поэтому я отправилась к себе домой, чтобы обдумать в спокойной обстановке план дальнейших действий, главным образом касающихся Абзаца.

Когда я поместила свое продрогшее тело в горячую, благоухающую розами ванну, тяжелые мысли в гудевшей голове понемногу полегчали и улеглись. Я вдыхала ароматы розовой пены и чувствовала долгожданное расслабление. Да гори они огнем – эти Целиковы. Я же не приставлена была его охранять!?

Нельзя, конечно, исключить и мифического мужа таинственной Светы, который мог вовсе и не уезжать на три дня, а подкараулить и хлопнуть хахалю жены на выходе из двора, – настойчиво крутились в моей голове детективные мыслишки, которые я тут же старалась отогнать аргументами, что это все, вместе взятое, меня не касается.

Но все-таки любопытство правит миром. Является, можно сказать, главной движущей силой прогресса! Ядром цивилизации, коль уж мне угодно пофилософствовать. Загадочные дела этой странной супружеской парочки разъедали мое любопытство, как соль свежую рану. Уж больно хорош собой был этот несчастный Целиков – простой врач в дорогих ботинках, с прожигающей душу усмешкой Ричарда Гири из фильма «Красотка». Без сомнения, это был тот самый муж-

чина, из-за которого женщины вытворяют невероятные глупости, – и я вспомнила стайку приталенных белых халатиков вокруг него на работе. Молодая красивая жена, маленький ребенок, для чего нужна ему была эта Света? Для чего было следить за женой? Для чего, наконец, его жене вступать в связь с бандитом, на котором пробы негде ставить?

Во всем чувствовались загадки – похоже, Владимир Целиков был не совсем «просто врач». И не все было так просто в его обыкновенной жизни. Мое распоясавшееся до беспредела любопытство жгло изнутри, как раскаленное железо.

Поздно вечером, когда я нервно щелкала кнопками пульта, переключая каналы телевизора и не замечая, что происходит на экране, в дверь раздался звонок. На пороге стояла Соня Целикова. Не победоносная, быстрая и уверенная, а совершенно ошарашенная, поникшая, согнутая в знак вопроса. На ее зареванном, в пятнах лице стояло совершенно абстрактное выражение тихого ужаса, смешанного в равных пропорциях с возмущением. Она была уже не на высоченных каблуках своих модельных ботинок от Аллы Пугачевой и не в кожаном плащике, затянутом в талии до осиной толщины. Соня стояла в каком-то старом синем пуховике и кроссовках и походила на перепуганную девчонку.

– Татьяна, у нас случилось страшное горе! – глядя на меня, как на икону, простонала она и с трудом перешагнула через порог. – Володю убили! – Соня опустилась на пуфик, и ее черные шоколадные глаза набухли влагой.

Я изобразила полнейшее изумление – право, я не в силах была сейчас выкладывать ей рассказ о том, как вышел ее Володя от некой Светы и как он рухнул на моих глазах. Да и не до рассказов было: Соня уткнула лицо в кулачки, и ее плечи затряслись.

– К-кто? К-кто?! Я вас умоляю, Таня, помогите мне ради бога! Я очень бою-у-усь! – и разразилась неслабыми рыданиями.

Пришлось мне раскрывать свою жилетку для слез, танцевать вокруг с водичкой, валерианочкой и чайком, пока наконец безутешная молодая вдова не взяла себя в руки и ее рыдания не стихли. Теперь она сидела у меня в кресле, немного покачиваясь из стороны в сторону, как медиум в состоянии транса или как экстрасенс, занимающийся чисткой чакры.

– Может, вам лучше коньяку налить?! – предложила я и получила в знак согласия интенсивное кивание растрепанной головы. Соня выпила, не морщась, подряд две рюмки коньяку, закурила предложенное мной «Мальборо», после чего к ней вернулась человеческая речь:

– Моего мужа убили. Я очень боюсь, что убьют и меня, и моего сына... Как адвокат и юрист я не верю в наше правосудие, и в следствие, и в прокуратуру, и в милицию! Я умоляю вас узнать, кто это сделал! Кто заказал? И кто исполнил – если это разные люди! Я заплачу тысячу долларов плюс все расходы на следствие, сколько бы оно ни продолжалось! – Она смотрела на меня умоляюще. – У меня просто больше

пока денег нет, но я найду больше, если только возьметесь!
Я в вас так верю! – И слезы закапали в пепельницу.

Я, ничего не говоря, тоже закурила, ожидая следующей тирады.

– Я чувствовала, знала – что-то плохое случится! Но такого я не ожидала! – На ее лице отразилась безмерная глубина неожиданного потрясения. – Ему были какие-то странные звонки, непонятные сообщения на автоответчик...

Так как она умолкла, тупо глядя на коньячную бутылку, я наполнила ее рюмку и спросила:

– А как вы сами думаете, с чем это может быть связано? Чем занимался ваш муж?!

– Ему были должны деньги двое мужиков.

– Большие суммы?

– Да как сказать, один – тысяч пять долларов, другой – побольше, тысяч семь! – В ее глазах вспыхнул огонь ненависти. – Да, куча запутанных дел! Мой муж много чем занимался... Да я и о половине его дел не знаю! Теперь боюсь сама!

– Вам кто-то угрожал?

– Нет, меня терзают страшные предчувствия... – запинаясь и икая, произнесла в слезах еще одна жертва интуиции.

Что ж, в ее предчувствия я вполне верила, учитывая специфику ее связей.

– Если вы хотите, чтобы я взялась расследовать это дело, – сказала я спокойно и твердо, – вы должны мне расска-

зывать все-все без утайки! Все, что знаете, что предполагаете и предчувствуете!

– Конечно, безусловно! – закивала головой Соня, глядя на меня как на целительницу, которая способна возвратить ушедшего мужа в лоно семьи и даже воскресить его из мертвых.

– Но я ума не приложу, с чего это все так случилось! Эти должники – мы сто лет их знали, они самые вроде бы порядочные люди... У нас никогда не было особых разногласий. Володя... давал им деньги на какой-то срок... они их крутили, потом возвращали с процентами! Еще он часто перепродавал всякие антикварные штучки... понемногу занимался аппаратурой, иногда шмотками – надо же как-то жить! – И Целикова вдруг сорвалась и снова зашлась в рыданиях.

Следующая рюмка коньяка только усугубила ее состояние – теперь из ее речи можно было понять только, что покойный теперь уже Целиков был, несмотря ни на что, очень хороший и что без него ей жизни никакой нет, а того, кто посмел в него выстрелить, она убьет собственными руками. Я уже не знала, что с ней и делать, потому что начиналась форменная истерика: Целикова начала задыхаться и съезжать на пол, потеряв, как говорится, лицо. Только твердый голос и непоколебимость, имевшая место быть в моих словах о том, что преступник будет найден и непременно наказан, вернули ее в более или менее ясное сознание:

– Танечка, только найди мне его, умоляю! Я отдам тебе

свою новую норковую шубу!

Я решительно отказалась от таких подарков, указав на то, что работаю исключительно за гонорары.

– Тогда я продам эту шубу – за нее мне дадут еще одну тысячу, итого я заплачу тебе три тысячи! – убеждала меня Целикова.

Я скромно сказала, что оплата будет производиться по факту поимки преступника, а пока на расследование мне будет достаточно и того задатка в сто долларов, уже с нее полученного.

Видимо, она вспомнила о своем дневном визите, когда она, безмятежная женщина, заказывала доказательства измены мужа, которые теперь потеряли для нее смысл, потому что последовала серия новых всхлипываний.

– Кстати, мне пока не удалось уличить вашего мужа в измене! – сказала я, решив, что так пока будет лучше.

– Ах, да какая теперь разница! – махнула рукой вдова Со-ня.

А разница, я чувствую, была. Что-то уж неспроста были сложны эти любовные многоугольники с участием криминальных элементов. Если честно, то я очень хотела взяться за расследование. Главным образом из-за Абзаца. Да и безвременная кончина загадочного врача-процентщика, ревнивого и любвеобильного красивого мужчины, волновала мое воображение.

Конечно, и обещанные деньги теперь играли тоже не по-

следнюю роль. К тому же мой астральный двойник вновь возник из темноты и возвестил о появлении интересного дела... Проще сказать, опять моя интуиция заговорила.

Соня, шатаясь и всхлипывая, побрела к двери, пробормотав о срочной необходимости сообщить страшную весть родственникам и приводить их в чувство, а также заниматься разными вдовьими делами.

Договорились на том, что завтра утром я приду к ней домой и она сообщит мне все возможные подробности и свои подозрения. В данный момент она вроде бы была просто не в состоянии. Хотя, как мне показалось, она еще не до конца обдумала, что мне выкладывать. В дверях Соня добавила:

– С милицией я дел никаких иметь не хочу, постараюсь, чтобы они ни в чем не копались и дело как-нибудь закрыли за недостатком улик! Я уповаю только на вас – частного детектива! Все-таки речь идет о моей семье, здесь – частная жизнь! Не хочу, чтобы все трепали на следствии и в суде, ну это – мои проблемы. Понимаете, я же адвокат – мы же все одна среда, в одной каше варимся! Это невозможно, если фамилию будут трепать в уголовном деле! Хотя и так уже на карьере крест.

Я понимающе закивала. Понимаю, понимаю. Частная жизнь – дело неприкосновенное. Особенно в данном деле, где белья грязного на три прачечных.

И Соня Целикова, поникнув головой, понуро загребая кроссовками, пошла к лифту, отказавшись от моих прово-

жаний до остановки.

Я имела полное законное право выспаться перед новым трудным делом, но вместо сна пришло нервное возбуждение. Меня раздраконил мой детективный гений, сидевший внутри и щекотавший мои внутренности, заставляя ночью сидеть, курить, думать, разглядывать фотографии Целиковых и прикидывать. Уже далеко после двенадцати я сумела уgomонить саму себя и нырнуть наконец в уютный осенний сон, где явился мне сквозь дождь безоружный Абзац и попросил пощады... В чем я ему с превеликим удовольствием отказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.